

Научная статья

УДК 159.923.2+316.61

DOI: 10.17853/2686-8970-2021-4-114-131

ФАКТОРЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Степан Геннадьевич Чухин

кандидат педагогических наук, доцент

*Омский государственный
педагогический университет,
Омск, Россия*

*chukin2009@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7593-6223>*

Елена Викторовна Чухина

кандидат педагогических наук, доцент

*Омский государственный
педагогический университет,
Омск, Россия*

*chukina2008@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2088-6545>*

Аннотация. Выявлены и проанализированы сущность, структура и функции феномена идентичности, а также факторы, закономерности и кризисы в формировании идентичности личности. Обоснован тезис о том, что формирование идентичности зависит от конкретных условий и обстоятельств жизни индивидов, определяемых в том числе и региональной принадлежностью, а образ жизни является интегральным фактором становления личности в процессе социализации человека.

Ключевые слова: идентичность, идентичность персональная, социальная идентичность, факторы и закономерности формирования идентичности личности.

Для цитирования: Чухин, С. Г. Факторы и закономерности формирования идентичности личности / С. Г. Чухин, Е. В. Чухина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 114–131. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131>.

Original article

FACTORS AND PECULIARITIES OF PERSONAL IDENTITY FORMATION

Stepan G. Chukhin

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

*Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russia*

chukin2009@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7593-6223>

Elena V. Chukhina

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

*Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russia*

chukina2008@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-2088-6545>

Abstract. The essence, structure and functions of the identity phenomenon, as well as factors, peculiarities and crises of the personal identity formation are identified and substantiated. The article substantiates the thesis that the identity formation depends on the specific conditions and circumstances of individuals' lives, determined, among other things, by regional affiliation, and lifestyle is an integral factor of personality formation in the socialization of a person.

Keywords: identity, personal identity, social identity, factors and peculiarities of personal identity formation.

For citation: *Chukhin, S. G.* Factors and peculiarities of personal identity formation / *S. G. Chukhin, E. V. Chukhina.* Text: print // *INSIGHT.* 2021. № 4 (7). P. 114–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131>.

Формирование идентичности личности обеспечивается процессом идентификации, т. е. процедурой постоянного выбора чего-либо – норм, традиций, установок [5].

Этот путь характеризуется развитием нового «качественного мира», где присутствуют «люди, к которым человек привязан, и от которых наиболее зависим, и важнейшие для него предметы, вещи или присутствующие в сознании представления и мысли об этих предметах из-за их символического, эмоционально окрашенного значения.

Изменение “качественного мира” может привести как к усилению, так и к ослаблению идентичности» [6, с. 149–150].

Мы познаем социальный мир через определение своего места в нем. «Во-первых, индивиды всегда стремятся к сохранению позитивной идентичности. Во-вторых, ее формирование предполагает сравнение своей группы с другими позитивными группами, а также с негативными группами. В-третьих, для успешного сравнения нужны надежные отличительные черты “моей” группы и “чужих” групп. В-четвертых, на характер дифференциации влияет степень идентификации себя со своей группой» [1, с. 186].

Фигура первичной привязанности – человек, с которым у ребенка при рождении формируются тесные контакты, отношения. На основе опыта общения с близкими ребенок создает свою «внутреннюю рабочую модель» взаимодействия, которая затем развивается и совершенствуется на протяжении всей его жизни. Особую роль в формировании идентичности играют референтные и другие значимые группы. Чем стабильнее и очевиднее взаимоотношения и взаимодействия, тем проще механизм формирования идентичности [15].

Идентичность как явление в гуманитарных науках исследуется на двух уровнях: онтологическом (идентичность как основа бытия) и антропологическом (как характеристика природы человека, становления личности). Обобщая концептуальные воззрения внутри антропологического уровня, можно выделить основные подходы, сложившиеся в процессе развития психоаналитического понимания идентичности: интерсубъективный (Дж. Атвуд, Б. Брандшафт, Х. Кохут, Р. Столорю), когнитивистский (Ж. Пиаже, Г. Теджфел, Дж. Тернер), феноменологический (Дж. Боулби, Ш. Бюлер, А. Я. Гуревич, А. Маслоу, Т. Нийт, И. Ялом), символический интеракционизм (Х. Беккер, Б. Блум, И. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Тернер, Г. Фогельсон, Ю. Хабермас) [7].

Обнаруживаются некоторые общие тенденции теоретической интерпретации проблемы идентичности. Вышеназванные подходы не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга, выделяя в качестве объекта исследования различные стороны феномена идентичности [19]. С точки зрения интегративности понятие «идентичность» определяется как чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру – социокультурная, социальная иден-

тичность и «своей» общности (роду, семье) – личностная, персональная идентичность. Продуктом идентификации выступает образование или изменение личностного смысла ситуации, формирование на основе образного понимания частных или обобщенных, ситуативных или устойчивых психических образований смысловой природы. Идентичность проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны решения проблем [8].

Многие исследователи (E. Erikson [21], G. Gleser [22], J. Marcia [23], G. Mead [24], H. Tajfel [25]) рассматривают идентичность на трех уровнях, выделяя социальную, личностную (персональную) и самоидентичность [13].

Прежде всего в структуре идентичности ученые выделяют два аспекта: личностный и социальный. Личностный аспект является вторичным по отношению к социальному, т. е. идентичность социальна по происхождению. Если личностная идентичность – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида, то социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе [21]. Очевидно, что из трех уровней, на которых можно рассматривать идентичность, максимально доступен педагогическому влиянию уровень социальной идентичности.

Отметим, что идентичность как структура динамична на протяжении жизни человека. Эта динамика обусловлена не только социальными изменениями. Ее функциональность включает в себя когнитивно-смысловую, эмоционально-ценностный и деятельностный компоненты [9].

Состояния Я-идентичности (идентичность, формирование которой преждевременно остановилось) образуются в процессе динамичного взаимодействия личностной и социальной идентичностей. Они предстают как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность.

Вертикальное измерение – личностная идентичность – создает связь истории и жизни человека.

Горизонтальное измерение – социальная идентичность – обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек.

Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной. Установление и поддержание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия. Во взаимодействии человек проявляет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В тоже время человек стремится к выражению своей неповторимости.

Идентичность персональная (самоидентичность или «Эго-идентичность» – Е. Erikson) означает тождество «Я» (сознания, разума), восприятие личностью единства своего сознания в разное время и в разных местах; сохранение постоянного или продолжающегося синтеза деятельности в ходе изменения поведения [11]. Это предполагает способность идентифицировать себя (свою самость), никогда не утрачивать знание, что случившееся произошло или происходит именно с тобой (Эго, Я). Становление личностной идентичности человека происходит через сопоставление и противопоставление различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними: если в социальной идентичности акцентируется сходство с группой или группами (характеристика подобия), то в личностной идентичности подчеркиваются отличия, своеобразие.

Социальная идентичность – это сложное взаимодействие отождествлений, основанное на возрасте, этническом происхождении, половых признаках, классовой принадлежности, религии [12]. Также она обладает измерением времени: идентичности собраны посредством смешивания двух типов исторического времени: истории жизни и общества. Таким образом, идентичность предстает как динамичная структура, изменяющаяся в соответствии с изменениями социальной ситуации, организации. Социальная идентичность – это скорее то, что индивид делает в социуме, который определяет его идентичность, чем то, что он думает о месте в этом социуме. Поэтому персональная идентичность изначально является продуктом социальной идентичности, но, будучи сформированной, начинает активно влиять на последнюю. В данной проблеме интересен не тот факт, к какой социальной группе принадлежит человек объективно, но с какой группой он отождествляет себя [17].

Согласно позиции таких ученых, как Е. Erikson [21], важнейшей становится идея о том, что формирование коллективной идентично-

сти происходит в результате приобретения интегрированного коллективного опыта, который создается всеми и предназначен для коллективного самосохранения. Обеспечение идентификации осуществляется за счет опоры на практики памяти и традиции, так как бытовые уклады имитируют и повторяют космический и мировой порядки.

Клинический психолог J. Marcia [23] отмечает, что развитие идентичности происходит в течение всей жизни личности, это предполагает несколько версий ее направленности: присвоенная идентичность, для которой сам человек постепенно осознает самого себя в течение всей жизни (собственное имя, навыки, способности, гражданство); конструированная идентичность, в процессе которой субъект самостоятельно определяет и реализует решения – кем и каким ему стать. Но значительное большинство индивидов обладают идентичностью, которая предполагает в основном пассивное осознание и присвоение того, что предлагается внешней средой, и лишь немногие стараются формировать идентичность самостоятельно, проецируя на социум собственные жизненные решения [23].

С позиции J. Marcia [23] полноценное развитие идентичности осуществляется тогда, когда личность переживает кризисы и выходит из них, принимая на себя «разумные твердые обязательства» в отношении собственной профессиональной деятельности или внешней идеологии. Такой подход к идентификации ученый обозначает как явление достижения идентичности. Вероятны и иные, менее зрелые исходы: «диффузия (спутанность) идентичности, при которой ни кризис, ни принятие на себя обязательств не были пережиты; мораторий – процесс, во время которого кризис переживается, но обязательства еще не приняты; преждевременная остановка формирования идентичности – этап, на котором обязательство было принято без переживания кризиса и без сколько-нибудь значительного исследования альтернатив, часто просто следуя родительскому выбору» [6, с. 38].

Доктор философии и психолог A. Waterman [26] полагает, что процесс формирования идентичности является не единичным актом, а серией определенных вариантов взаимосвязанного выбора, в результате применения которых человек способен определять собственные индивидуальные целевые и ценностные установки, формировать убеждения. Согласно предлагаемой автором модели, развитие идентично-

сти не является линейным, более того, оно иногда возвращается к более раннему состоянию. Даже имея достигнутую идентичность, человек может в кризисной ситуации «войти» в состояние спутанной. Чувство достижения идентичности разрушается по мере того как цели, ценности и убеждения теряют свою жизненность, перестают соответствовать изменившейся жизни [3].

Итак, жизнь человека выступает как путь преодоления различных по содержанию кризисов в определенной сфере жизни [4]. Формирование личности является длительным, занимающим всю жизнь, процессом [18]. Эволюция человека – это процесс непрерывного взаимодействия между личностной и социальной идентичностями. Структура этого понятия развивается на протяжении всей жизни индивида в соответствии с изменениями социального контекста. Содержательное и оценочное измерения расширяются и изменяются с течением времени [14].

Все социальные процессы имеют протяженность, момент выступает как универсальный контекст социальной жизни. Его освоение означает адекватное использование социальных ролей, востребованных сейчас, т. е. помощь в том, чтобы лучше вписаться во время своей эпохи. Если сформировано представление о причинно-следственных связях событий в жизни, то это способствует и адекватному соотношению себя с происходящим в определенном периоде жизни общества. Поэтому значение среды в нетрадиционной ситуации настолько велико, что идентичность личности по преимуществу становится «средовой». Потеря территории, предметов, ее наполняющих, или символов, репрезентирующих эти предметы, способствует потере ориентации человека в мире, что является обязательным условием сохранения идентичности [10].

Я-концепция является центром личности, главной частью самосознания, это устойчивое и словесно зафиксированное представление человека о самом себе. В психологии принято выделять две формы Я-концепции – реальную и идеальную. Понятие «реальная» не предполагает, что эта концепция реалистична. Главное – представление личности о себе, о том, «какой я есть». Идеальная же Я-концепция (идеальное «Я») – это представление личности о себе в соответствии с желаниями («каким бы я хотел быть»). Согласно Р. Бернсу, положительная Я-концепция определяется тремя факторами: убежденностью

в импонировании другим людям, уверенностью в способности к определенному роду деятельности и чувством собственной значимости [4].

В формировании идентичности определяющими являются конкретные условия и обстоятельства жизни людей, в том числе определяемые и их региональной принадлежностью [19]. Процесс перехода от «детской» ко «взрослой» идентичности отличается рядом значительных преобразований относительно характера взаимодействия индивида с окружающим миром.

Образ мира есть не только конечный результат работы с поступающей информацией, но и ее исходный пункт, основа конструкции заложена в практическом освоении человеком всей совокупности реальных связей и отношений. Важнейшим компонентом образа мира являются представления о характере отношений между происшедшими, происходящими и предстоящими событиями в собственной жизни человека, соотнесенные с событиями в жизни общества. Это дает основание рассматривать проблему временной идентичности личности.

Позитивное развитие идентичности предполагает реализацию данного процесса равномерно со всеми ролями, тогда развитие человека осуществляется более гармонично. Негативный сценарий говорит о том, что какая-либо роль начинает значительно доминировать. Поэтому кризисное состояние идентичности может быть определено не только как затруднение обозначения индивидуальных ниш в социуме, но также как потеря позитивного представления о референтной группе [11]. Факторы, обусловившие кризисные явления идентификации, оказывают значительное воздействие на психофизическое состояние личности, на особенности поведения и общение с социумом. Идентификационный кризис обусловлен конфликтом внутренних стремлений и желаний с сочетанием невозможности их непосредственно удовлетворить, потому что это вступает в противоречие с требованиями общественной реальности и в конфликты с уже сформированным супер-эго. Благодаря удачному преодолению личностных кризисов люди приобретают новые актуальные навыки, соответствующие запросам социума, в результате перед человеком раскрывается спектр новых возможностей индивидуального развития. Но также личностные кризисы могут превосходить адаптивный резерв подростков и приводят к задержке или даже регрессу психического развития ин-

дивида. Угрозы идентификации проявляются тогда, когда процессы «ассимиляция-аккомодация» и «оценивание» по разным причинам могут перестать оказывать поддержку целостности человека. Угрозы могут проявляться как внешне, так и внутренне, в зависимости от их источников. Источники внешних нарушений идентификации характеризуются изменениями социальных контекстов; источники внутреннего характера, как правило, начинают появляться в результате стремления индивида к изменениям своих позиций в социальных структурах, в референтной социальной группе или системе межличностного взаимодействия.

Формирование «нормальной идентичности тесно связано с культуральной принадлежностью, полом и социальным окружением» [6, с. 62]. Поиск личностной идентичности – центральная задача периода взросления. Физическая и психическая нестабильность, ожидания со стороны общества и проблемы развития ставят молодых людей в нелегкое положение. В этот период необыкновенно трудно согласовывать собственные переживания, требования окружающих и приспособление к общественным нормам. Каждый человек в ходе развития идентичности переживает критические фазы [21].

Выделяются определенные типы демонстрации личностных кризисов:

- личностные кризисы приводят к интеграции отвергаемых и вытесняемых позиций в осознании Я-концепции, социальных групп и иных партнеров;
- личностные кризисы ведут к актуализации прежней Я-концепции, так как на нее не оказывает сильного влияния объективная действительность и сформированный новый жизненный опыт;
- личностные кризисы приводят к разрушению существовавших представлений о собственной персоне и негативно влияют на способность результативно действовать.

В своих трудах Е. Erikson использует два понятия для фиксации нарушения идентичности: «спутанность» и «диффузия» идентичности. Спутанность (диффузия) идентичности возникает в тех случаях, когда спаянная (когерентная) идентичность не может сформироваться. В этих случаях оказывается невозможным выделить у человека какую-либо преобладающую идентичность в качестве основной [9].

Нарушение идентичности может быть связано не только с периодом подросткового кризиса, но одним из факторов, который приводит к этому, может стать «стигматизация», связанная с приписыванием человеку или проекцией на него обществом различных отрицательных характеристик. Эти характеристики как клеймо маркируют человека и нарушают тем самым его идентичность. Некоторые исследователи говорят в таких случаях об «испорченной идентичности, которая дисквалифицирует социально стигматизированных лиц, затрудняет их участие в социальных связях, нарушает их социальный статус» [6, с. 119].

Трансформация идентичности связана с проблемами «самости»: проблематизацией самопознания, ростом ценности человеческого потенциала, разрушением иерархий, ростом индивидуализма и социальной мобильности, возможности и доступности приобретения новых идентичностей, гибкости самоопределения: если ранее идентичность определялась в терминах устойчивых и предсказуемых социальных процессов, то сейчас, когда эти структуры и процессы перестали быть столь стабильными, определение идентичности строится на изменчивых и неустойчивых состояниях [7].

Итак, люди с негативными трансформациями идентичностей (пограничное нарушение) характеризуются частой сменой жизненных позиций, принципов и моральных установок на окружающие социальные события. «Переключения на другие системы ценностей носят кратковременный характер и происходят в результате различных случайных факторов, впечатлений, произведенных на них какими-то людьми или событиями. Поэтому ответы на такой сакраментальный вопрос: «Что же для них истина?» разнообразны и зависят от короткого, быстро меняющегося временного промежутка их жизни» [6, с. 95]. На этом фоне формируется диссоциация и расщепленность сознания, появляется травматическая регрессия при разрушении важнейших этических понятий о справедливости мира и добре, встает вопрос о возможности защитить себя и управлять жизненными ситуациями.

Возникновение негативных трансформаций идентичности, наряду с предшествующими психическими потрясениями, характеризуется наличием определенной травмирующей ситуации в детском возрасте. В отличие от обычного воспоминания, которое со временем блекнет, травматическое событие воспроизводится с неослабевающей интенсивностью.

В аналитической трактовке появление импульсивности поведения пограничных личностей объясняется фактом неспаянности *self* и обусловлено определенными признаками [4]: непереносимость тревоги, сниженный контроль над импульсивным поведением, недостаточная сублимация, нет дифференцирования между собственным «Я» и окружающим миром, постепенное размывание границ собственного «Я» [13].

Г. Томэ выделил особые стратегии преодоления трудностей, возникающих в кризисных состояниях, которые назвал «техниками существования» [16]:

- техники достижения, применяемые для решения конкретных материальных проблем и доступные наблюдению;
- техники приспособления, характеризующиеся изменением собственных переживаний или поведения, обеспечивающим соответствие требованиям окружающего мира;
- защитные техники, представляющие собой отрицание или отсрочку проблем, с которыми в данный момент невозможно справиться;
- избегающие техники, означающие уход на долгое время от конфликта или напряженной обстановки без их разрешения;
- агрессивные техники, направленные на нанесение вреда окружающим, причем такое поведение может принимать разные формы: угнетение и подчинение, прямое нападение и др.

Идентичность – динамическое постоянство способа переживания, ощущаемое и позитивно оцениваемое. Фундаментальное влияние на формирование Я-концепции в процессе социализации оказывает семья [17]. Каждая эпоха требует определенных социальных ролей, и одна из задач личности – «соотнести особенности эпохи и личный период своего развития для успешного исполнения набора требуемых ролей. Процесс формирования «возможных Я» связан с мотивацией: индивид пытается достичь позитивной оценки своей идентичности и избежать негативной оценки хотя бы в будущем» [1, с. 197].

Развитие идентичности – это достижение баланса между пространством (миром объектов) и временем (способом переживания). Время «здесь и сейчас» – т. е. непосредственное переживание (его качество) – «формируется как пересечение проекций культурного и индивидуального времени и центрального момента фрейдовского гипер-

пространства. Или можно сказать, что время определяется состоянием поля идентичности (существует в поле идентичности)» [18]. В вечности времени нет. «Возникает сингулярное состояние времени – абсолютно бесконечно малая точка, в которой сконцентрировано все возможное время. Время превращается в вечность. Вечность – это отсутствие времени, отсутствие границ между «раньше», «сейчас» и «потом». Это безграничное, неразвивающееся «сейчас» [8]. В этом безвременном мире нет места для пространства (т. е., в сущности, нет места для объектов). Чем скуднее мир объектов, тем сильнее фантазии о бессмертии [11].

Поэтому позитивная идентичность не может формироваться в человеке вне учета спектра ведущих культуральных норм. Но при этом происходит абсолютизация влияния быта на поведение личности. Субъект по-разному реагирует на «вызов» бытовой повседневности: где-то он занимает пассивную позицию, а где-то реагирует наперекор обстоятельствам.

Взаимосвязи ребенка со значимыми людьми изменяются благодаря контексту и фиксируются как постоянно эволюционирующие внутренние картины социальных пространств человека, его внутренних рабочих моделей. Процесс включения человека в социальную жизнь разворачивается от микросоциальных (узких) к макросоциальным (широким) соотношениям.

Формирование идентичности в социоисторических контекстах анализировали многие зарубежные исследователи [7]. Сейчас можно говорить о том, что на возникновение нарушений идентичности влияют психотравмирующие ситуации в детстве. Важно не упустить зарождение «субъектности», когда личность имеет возможность целостно подходить к оценке Я, помочь ей не остаться в ложном самопознании, обеспечить переход на стадию самопознания через персонификацию (отождествление с подлинным Я). С самого раннего детства человек начинает идентифицировать себя с определенной ролью. Хорошо, когда такая идентификация происходит со всеми ролями личности, – значит, развитие идет равномерно. Хуже, когда какая-либо роль начинает доминировать [18]. Ребенок генетически не может создать более десяти привязанностей: среди них возникает иерархия [10].

Постоянно поступающая в процессе взаимодействия новая информация должна перерабатываться индивидуумом в соответствии с уже накопленным опытом. Успех поддержания идентичности зависит от наличия у человека таких способностей, как эмпатия, толерантность к противоречиям, способность к ролевому дистанцированию и успешной самопрезентации [6, с. 44]. Есть точка зрения, что изменение идентичности также происходит в процессе интеракций, и «стабильность личности» зависит от постоянства окружения, «социальной истории» субъекта [12].

G. Breakwell указывает, что идентификация происходит при помощи нескольких важнейших процессов, которые взаимосвязаны: процесс оценивания влияет на форму аккомодации и отбор содержания для ассимиляции. Ассимиляция затрагивает также ценности, а они формируют критерии оценивания. Взаимодействие процессов во времени способствует формированию оценочных и содержательных измерений идентификации [20].

Достижение идентичности представляет собой важный предварительный шаг для успеха в последующих стадиях развития. Особенно тех, которые касаются формирования значимых межличностных отношений. Большое значение имеет чувство безопасности при связи с объектами. Формирование этих основных функций завершается к 5–6 годам жизни [18]. Анализ клинико-психологической и психолого-педагогической литературы по проблеме изучения влияния семьи на нарушение идентичности позволил выделить ряд значимых факторов: неправильное воспитание (гипо- или гиперопека, «ставка на лидера», воспитание с предъявлением непомерных требований), дисфункциональность семьи, отношения ребенка с братьями и сестрами [10]. Особенности неадекватного семейного воспитания приводят к неверному восприятию подростком культурных ценностных программ общества, что отражается на мотивационной сфере индивида. Институт семьи выступает в качестве фактора, который трансформирует идентичность и в значительной мере определяет направление идентификации (неблагополучная семья способствует формированию негативной идентичности; благополучная семья сдерживает возникновение и развитие негативной трансформации).

По наблюдениям некоторых зарубежных исследователей, в качестве психологического фактора, способствующего формированию негативных трансформаций идентичности, выступает разрушение семьи. Опытным путем установили, что «увеличение количества лиц с негативно трансформированной идентичностью связано с психологической и физической травматизацией в раннем возрасте» [6, с. 130]. Параллельно изучалась зависимость между характером семейного руководства и антисоциальными поступками подростков, свойственными лицам с негативной трансформацией идентичности. Особое значение имела непредсказуемость и непоследовательность поведения родителей в одинаковых ситуациях, когда за одно и то же нарушение дисциплины дети могут быть наказаны или же их действия остаются незамеченными. Такая стратегия поведения родителей подготавливает благоприятную почву для развития негативной трансформации идентичности [18]. Использование физических наказаний может приводить к ряду отрицательных последствий: «дети, изменившие свое поведение в результате наказания, не усваивают нормы, которые им пытаются привить, не осуществляют их интериоризацию в качестве своих внутренних ценностей. По сути, наказание заставляет скрывать внешние проявления нежелательного поведения, но не устраняет его» [6, с. 134–135]. Стигматизация выступает в качестве частого социального феномена, при этом применяется социальная атрибуция, которая базируется как на стереотипном представлении, так и на явном предубеждении.

Дисфункциональность семьи считается главным психологическим фактором риска, имеющим значение в развитии отклоняющегося поведения и личностных расстройств. Значительное ослабление идентичности может сопровождаться развитием экзистенциальной депрессии, характеризующейся потерей смысла и цели в жизни. Формирование «спяянной» идентичности связано с устранением факторов, препятствующих развитию негативной трансформации, и их заменой положительными стимулами.

Формирование идентичности личности обеспечивается процессом идентификации и зависит от конкретных условий и обстоятельств жизни индивидов, определяемых в том числе и региональной принадлежностью. Образ жизни является интегральным фактором становления личности в процессе обучения и воспитания человека благодаря сложной структуре, потому что проявляется в реализации важных функций образа жизни. Он доступен для мониторинга и коррекции

благодаря наличию определенных параметров и в то же время является зависимым, так как сам зависит от окружающей среды, что делает целесообразным процесс влияния на образ жизни. От того, в какую общность попадает ребенок, среди чего он пребывает, зависят его жизненные ценности. Если меняется среда, то может меняться и образ жизни. Ближайшее окружение индивида – семья, друзья, коллеги – образуют устойчивый базовый комплекс социального самоопределения. Идентификация с большими общностями нестабильна, как и политические идентичности. Семья выступает как фактор трансформации личности, в значительной степени определяя ее направленность (неблагополучные семьи способствуют формированию негативной трансформации идентичности, благополучные семьи сдерживают возникновение и развитие негативной трансформации).

Г. Н. Mead [24] считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. При этом исключительное значение придается символической коммуникации, как вербальной, так и невербальной. Согласно теории такого ученого, как Е. Erikson [21], человек в молодом возрасте борется за приобретение чувства эго-идентичности, которое свободно и отлично от переживаний в детском и подростковом периоде. Переход от «детской» к «взрослой» идентичности предполагает ряд существенных изменений в характере взаимодействия человека с миром. Личностный кризис характеризуется столкновением внутренних стремлений, желаний с невозможностью их непосредственного удовлетворения в связи с тем, что это противоречит требованиям социальной реальности и вступает в конфликт с установками уже сформировавшегося супер-Эго. В случае удачного преодоления личностного кризиса человек выходит из него, приобретая новые, необходимые для социальной адаптации навыки, перед ним раскрываются новые возможности личностного развития.

Процесс идентификации характеризуется определенными закономерностями:

- возникновение свободы выбора;
- социокультурная обусловленность идентификации;
- взаимообусловленность временной и пространственной (предметной) идентичности;

- зависимость процесса идентификации от образа детства, который формирует семья;
- количественное ограничение «внутренней рабочей модели»;
- зависимость между характером семейного руководства и формированием идентичности;
- функциональная стабильность в семье;
- физическое наказание – «враг идентичности»;
- фундаментальность идентификации для развития личности; безопасность при связи с объектами в процессе идентификации.

Список литературы

1. *Андреева, Г. М.* Психология социального познания / Г. М. Андреева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2009. 303 с. Текст: непосредственный.

2. *Бернс, Р.* Развитие «Я-концепции» и воспитание / Р. Бернс. Москва: Прогресс, 1986. 422 с. Текст: непосредственный.

3. *Голорова, М. В.* Проблема идентичности в современном социогуманитарном знании / М. В. Голорова. Текст: непосредственный // *Цивилизационный образ будущего России: пути и средства достижения: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 9 дек. 2020 г. Ставрополь, 2020. С. 34–38.*

4. *Гордова, Т. В.* Философские и социально-психологические подходы к исследованию проблемы идентичности / Т. В. Гордова, Г. К. Корнеева. Текст: непосредственный // *Вестник Российского философского общества. 2020. № 1–2 (91–92). С. 121–130.*

5. *Заковоротная, М. В.* Идентичность человека: социально-философские аспекты: диссертация ... доктора философских наук / Маргарита Вилоровна Заковоротная. Ростов-на-Дону, 1999. 370 с. Текст: непосредственный.

6. *Короленко, Ц. П.* Идентичность в норме и патологии / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. 256 с. Текст: непосредственный.

7. *Кузина, Д. В.* Идентичность как предмет психологического исследования / Д. В. Кузина, М. О. Акимова. Текст: непосредственный // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 122–126.*

8. *Кунц, Г. Н.* Основные компоненты личностной идентичности / Г. Н. Кунц. Текст: непосредственный // Студенческий вестник. 2021. № 20–2 (165). С. 80–81.

9. *Лебедева, М. В.* Идентичность как социально-психологический феномен / М. В. Лебедева. Текст: непосредственный // Интернаука. 2021. № 19–2 (195). С. 68–69.

10. *Макарова, О. В.* Образ Родины как основа социокультурной идентичности младших школьников / О. В. Макарова. Текст: непосредственный // Детство, открытое миру: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26–27 фев. 2019 г. Омск, 2019. С. 72–75.

11. *Нечаев, А. В.* Где живет идентичность / А. В. Нечаев. Текст: непосредственный // Социальные явления. 2020. Т. 10, № 1. С. 3–6.

12. *Поломошнов, А. Ф.* Современные концепции идентичности / А. Ф. Поломошнов. Текст: непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 4–2 (38). С. 18–25.

13. *Поломошнов, П. А.* Проблема идентичности личности в контексте интегративного подхода / П. А. Поломошнов, А. Ф. Поломошнов. Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 128–136.

14. *Проскурина, Е. А.* Идентичность как категория в системе научного социально-политического знания: экспликация понятия / Е. А. Проскурина. Текст: непосредственный // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2020. № 2 (32). С. 146–152.

15. *Смольянинова, Т. С.* Образ другого человека как основа формирования идентичности личности / Т. С. Смольянинова, Т. А. Петряева, Ю. А. Бусыгина. Текст: непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 30–40.

16. *Томэ, Г.* Современный психоанализ: в 2 томах / Г. Томэ, Х. Кэхеле. Москва: Прогресс, 1996. 576 с. Т. 1: Теория. Текст: непосредственный.

17. *Холодова, А. А.* Метафизическое пространство идентичности и идентичности личности, его границы в рамках цивилизационной парадигмы / А. А. Холодова. Текст: непосредственный // Kant. 2021. № 1 (38). С. 179–182.

18. Чухин, С. Г. Формирование жизненной идентичности в подростковом и младшем возрасте / С. Г. Чухин, Е. А. Черкевич, Е. В. Чухина. Текст: электронный // SHS WebConf. Международная научная конференция «Евразийское образовательное пространство: традиции, реальность и перспективы». 2021. Т. 121. С. 5. URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/32/contents/contents.html>. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112102006>.

19. Шакурова, М. В. Определение критериев оценки социокультурного пространства в социальных практиках / М. В. Шакурова. Текст: непосредственный // Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 68–72.

20. Breakwell, G. M. Resisting Representations and Identity Process / G. M. Breakwell // Paper on Social Representations. 2010. Vol. 19. St. 6.1–6.11. Text: print.

21. Erikson, E. H. Identity: Youth and Crisis / E. H. Erikson. New York: W. W. Norton & Company, 1968. 336 p. Text: print.

22. Gleser, G. C. Parental effects on PTSD symptoms / G. C. Gleser. Text: print // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1991. Vol. 30, is. 6. P. 945–951.

23. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia. Text: print // Handbook of adolescent psychology / ed. Adelson J. New York: John Wiley, 1980. P. 159–187.

24. Mead, G. H. Mind, Self and Society from the Standpoint of a social Behaviorist / G. H. Mead; ed. by C. W. Morris. Chicago; Illinois: The University of Chicago Press, 1975. 248 p. Text: print.

25. Tajfel, H. Instrumentality, identity and Social comparisons / H. Tajfel. Text: print // Social identity and intergroup relations / ed. H. Tajfel. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982. P. 483–507.

26. Waterman, A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research / A. S. Waterman. Text: electronic // Developmental Psychology. 1982. Vol. 18, is. 3. P. 341–358. URL: <https://content.apa.org/record/1982-23438-001>.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021; одобрена после рецензирования 15.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 30.07.2021; approved after reviewing 15.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.